

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСЛЕВОЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ УНИЧТОЖЕНИЯ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

*Александра Пинчук
Минск, Беларусь*

Послевоенные документы, хранящиеся в Национальном архиве Республики Беларусь, представлены протоколами допросов во время судебных разбирательств, а также материалами, которые создавались при строительстве мемориального комплекса «Хатынь». Анализ этих документов открывает подробности преступлений немецко-фашистских оккупантов на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: оккупация, политика «выжженной земли», сожжённые деревни, архивные документы, Национальный архив Республики Беларусь, Великая Отечественная война

Источники по истории уничтожения населённых пунктов делятся на две группы: военные и послевоенные. Послевоенная группа документов показывает, как в источниках описывались военные события спустя некоторое время, в частности сожжение населённых пунктов на территории Беларуси. Данная группа состоит только из документальных источников, которые хранятся в Национальном архиве Республики Беларусь.

Послевоенные документы по теме относятся к делопроизводственным и статистическим источникам. Все эти материалы были созданы на советской территории. Делопроизводственные документы, относящиеся к судебной системе, содержат материалы, которые были переведены с немецкого языка. Следует выделить 2 значительных комплекса делопроизводственных источников. Так, часть делопроизводственных документов послевоенного периода относятся к специальной системе делопроизводства – судебной. Ко второму комплексу можно отнести материалы, которые относятся к созданию мемориального комплекса «Хатынь».

Первая группа делопроизводственных документов представлена протоколами допроса местных жителей, а также немецких военнопленных в ходе расследования преступлений, совершенных на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны.

Первый протокол допроса, в хронологическом порядке, относится к карательным операциям в Плещенском районе Минской области. Этот протокол был создан при допросе местного жителя Сафрона Михайловича Карейчука. Он родился в 1887 году. Образование – 3 класса, по национальности – белорус, член КП(б)Б с 1920 года. В начале войны жил в деревне Горовец Плещенского района Минской области, с 1942 года ушёл в партизанский

отряд. Протокол был создан 20 ноября 1945 года. Допрос проводил оперуполномоченный 8-го отдела 2-го управления НКГБ БССР младший лейтенант Царёв.

В ходе допроса Сафрон Михайлович рассказал о том, кто приказал сжечь деревню, с чем связывает данные деяния немецко-фашистских оккупантов, а также какими способами уничтожали деревню. Таким образом, из данного протокола видно, что приказ на проведение карательной операции был получен от *«заместителя Генерального комиссара Белорусской республики Кубе»*. Сафрон Михайлович Карейчук не помнил имя и отчество, однако фамилию называет «Ванцель» [9]. Совершенные преступления он связывает с карательными операциями против партизан.

Следующие три протокола относятся к преступлениям в деревне Новики Домановичского района. Первый протокол был создан 21 октября 1947 году. Свидетелем был Ануфрий Романович Кундса, а опрос проводил ст. оперуполномоченный УМГБ Гомельской области лейтенант Фролов. Ануфрий Романович Кундса родился в 1893 году, уроженец м. Озаричи Домановичского района Полесской области, проживал по месту рождения, беспартийный, белорус, проживал на оккупированной территории Домановичского района с 1941 по 1944 годам.

По данному протоколу, Ануфрий Романович рассказывал, как из ближайших деревень, а именно: Некраши и Волосовичи немцы пригнали местных жителей в деревню Новики. Из этой деревни также было собрано население. Всех людей потом сожгли в сарае. Предположительно, по данным свидетеля, там было от 30 до 90 человек. После этого оккупанты сожгли сами деревни [9].

Второй протокол, который касается событий в деревне Новики, был составлен 16 ноября 1947 году. Свидетелем в данном случае является Домна Алексеевна Белько. Допрос проводил оперуполномоченный 1 специального отряда УМВД Гомельской области старший лейтенант Бараник¹⁴. В своих показаниях Домна Алексеевна рассказывает, что 16 января 1944 году сожгли деревню Новики. Перед тем, как уничтожить деревню, по сведениям Домны Алексеевны, немецко-фашистские оккупанты окружили её танками: *«немцы окружили деревню танками и стали ходить по домам и убивать жителей, а после этого поджигали дома»* [9].

Третий протокол был составлен 16 ноября 1947 года. Опрос проводил старший оперуполномоченный 1 специального отдела УМВД Гомельской области лейтенант Сорокин. Свидетель – Пелагея Ивановна Ахраменко. Она родилась в 1916 году, уроженка м. Заречье Домановичского района Полесской области, жительница деревни Новики Домановичского района Полесской области, беспартийная, белоруска, малограмотная. Пелагея Ивановна Ахраменко рассказала, что 16 января 1944 году она ушла в лес вместе с другими жителями. В лесу они слышали, что к деревне подъехали танки, а через некоторое время увидели дым. О произошедших в деревне событиях им рассказала раненная девочка: *«немцы всех жителей деревни расстреляли, а деревню подожгли и сожгли вместе с жителями, имуществом и скотом»* [9].

Сравнение этих трёх протоколов, в которых идёт речь об уничтожении деревни Новики, то здесь можно отметить, что информация немного различается. Тут можно подчеркнуть, что при опросе не уделялось внимание на то, кто это сделал – автоматически виновниками считались немцы. А вот сами события описаны по-разному.

Следующие два протокола допроса относятся к событиям в Копоткевичском районе. Первый протокол относится к событиям в деревне Бобречье, а вот во втором приводятся примеры, как уничтожались населённые пункты. В первом протоколе свидетелем событий выступал Василий Харитонович Бужан. Допрос проводил оперуполномоченный ББУМВД по Пинской области, младший лейтенант Мицура¹⁵. Свидетель родился в 1914 году, беспартийный, белорус, образование 3 класса, проживал в деревне Бобречье Копоткевичского района. По его словам, в период оккупационного режима в деревне

¹⁴ Имя и отчество в документе не указаны

¹⁵ Имя и отчество не указаны

Бобречье немцы заставляли местных жителей разрушать дома для строительства оборонительных сооружений. После эвакуации местного населения, ненужные дома были сожжены[9].

Во втором протоколе свидетель Иван Яковлевич Самбук, который родился в 1922 году, проживал в деревне Рог Копоткевичского района Полесской области, приводит информацию о способах уничтожения населённых пунктов. Так, по его сведениям, немецко-фашистские оккупанты поджигали соломой дома, зажигали соломенные крыши домов, откуда огонь переносился на все строения, а также использовали бензин и керосин для уничтожения населённых пунктов[9].

Таким образом, информацию, которая была получена из протоколов допроса мирных жителей, сложно проверить на достоверность, однако при сравнении опросов населения, можно найти различия. В первую очередь, на что следует обратить внимание, это определение виновника уничтожения населённых пунктов. Большое внимание следует обратить, как задавались вопросы. Именно они в первую очередь могут запутать опрашиваемого человека. Вопрос, который содержит информацию о том, в какое примерно время было совершено преступление, а также кем оно осуществлялось, ибо такая постановка вопроса формирует у свидетеля картину происходящих событий. Это, в свою очередь, может привести к даче ложных показаний, потому что действует эффект дезинформации [1].

Следующая группа документов представлена протоколами допросов немецких военнопленных в ходе расследования преступлений. Эти протоколы были созданы на русском языке, потому что во время допроса участвовал также переводчик. Сами документы были созданы советской стороной уже в послевоенное время. Эта группа источников показывает, как происходили события на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны.

Первое, что можно рассмотреть из этой группы источников, это дело Горста Курта Принке. В протоколе от 2 февраля 1946 года немецкий военнопленный рассказывает о том, что во время второй карательной операции деревню Волчья гора немецким командованием было решено взять штурмом вследствие того, что предполагалось нахождение в ней партизанского штаба. Далее Горст Курт Принке упоминает о том, что эта деревня в ходе штурма загорелась. Трудоспособное население потом было перевезено в немецкий тыл [11]. Далее немецкий военнопленный упоминает, что капитан Байэр отдал приказ всем командирам рот беспощадно обращаться с населением. Если в населённом пункте находили боеприпасы, то его сжигали[2]. Следует отметить, что такие действия немецко-фашистских оккупантов показывают, как безуспешно они пытались бороться против партизан в начале лета 1944 года, когда была начата операция «Багратион».

Далее идёт дело Альфреда Франца Мюллера. По его делу было создано два протокола допроса. Первый протокол относится к 25 марта 1949 году. В этом документе немецкий военнослужащий рассказал, что в ноябре 1943 по приказу командира их отрядом было сожжено 4 дома с постройками. В этом он сам принимал непосредственное участие. Альфред Франц Мюллер также участвовал в стрельбе зажигательными пулями. В конце сентября 1943 года принимал участие в сожжении 3 домов [3].

Второй протокол был создан 27 апреля 1949 года. Этот документ был создан уже после вынесения приговора Альфреду Францу Мюллеру. Обвиняемый рассказывает с какой целью Альфред Мюллер сжёг 3 дома. Причина состояла в том, чтобы не допустить возможности укрываться там советским солдатам [3].

Следующий протокол касается дела Пауля Фридриха Буннаса. Он был создан 7 февраля 1948 года. Допрос проводил оперуполномоченный управления лагеря 410 МВД СССР старший лейтенант Шамаков. Здесь участие принимал также переводчик Витт. Пауль Фридрих Буннас рассказал, что действия по уничтожению населённых пунктов проходил по приказам, которые были созданы командованиям 102 дивизии. В своих показаниях он обращает внимание, что при отступлении немецкой армии все населённые

пункты на территории Беларуси горели. Сам обвиняемый, по его показаниям, не занимался сожжением деревень, в его задачи входило разрушение домов [5].

Курт Эрнст Гёнше в собственных показаниях, которые были написаны в январе 1949 года, обратил внимание, что уничтожение населённых пунктов проходило по приказу командира взвода фельдфебеля Кляйна. Им лично было уничтожено 2 дома. Эти события проходили в декабре 1941 года [4].

Некоторые решение суда по делу об уничтожении населённых пунктов принимались не на основании признания самого немецкого командира. Так, например, в протоколах допроса Маркса Вильгельма Артура, которые создавались в ходе следственного процесса, нет признаний в том, что он как командир давал приказания о сожжении населённых пунктов в Чаусском и Березинском районах[2]. Судебное решение в отношении Маркса Вильгельма Артура было принято на основе признания в сожжении деревень подчинёнными солдатами. По уставу Германской армии, командир отвечает за действия подчинённых солдат и офицеров.

Также в деле Маркса Вильгельма Артура есть протокол допроса Вильгельма Роберта Окснера (командир 62 пехотного полка) от 10 октября 1947 года. В нем В.Р. Окснер рассказал, что 10 января 1942 году он от 7 дивизии получил приказ об отступлении и создании при этом «безжизненной зоны». Данный приказ был издан Кептелем. Исполнение этого приказа включало собой сжигание населённых пунктов при отступлении, население угонять в тыл [2].

Таким образом, протоколы допросов местных жителей, а также обвиняемых немецких военнослужащих, показывают, как проходило уничтожение населённых пунктов и с какой целью. В анализе протоколов важную роль играет постановка вопросов, именно это влияет на ответ, может произойти эффект дезинформации. Некоторое количество информации было получено свидетелями от других людей. Это влияет на точность передачи информации. Причиной уничтожения населённых пунктов (из содержания данных источников) называется попытка не допустить возможности укрытия для солдат советской армии.

Статистические источники составляют вторую группу документальных источников послевоенного периода. Эта группа представлена списками сожжённых населённых пунктов на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны. В Национальном архиве Республики Беларусь находятся списки сожжённых деревень, которые создавались при строительстве мемориального комплекса «Хатынь».

Впервые списки уничтоженных населённых пунктов на территории Беларуси начали составляться в 1966 году. Это было связано со строительством мемориального комплекса «Хатынь». Решение о его создании было принято на заседании ЦК КП Белоруссии от 17 января 1966 года. Об этом свидетельствует протокол заседания № 99. На этом заседании было решено *«поручить отделам культуры, науки и учебных заведений, пропаганды и агитации ЦК КПБ направить в области группы научных сотрудников для оказания помощи в проведении работы по сбору и уточнению материалов и сведений о погибших жителях сел и деревень, полностью уничтоженных в годы Великой Отечественной войны»* [10, л. 6]. Также в этом протоколе определялось место создания мемориального комплекса: *«принять предложение Минского обкома КПБ и Министерства культуры БССР о создании в Логойском районе филиала Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны и установлении мемориальных знаков на месте бывшей деревни Хатынь, все жители которой были зверски уничтожены фашистскими захватчиками»* [10, л.7]. Из отрывков протокола заседания видно, кто занимался сбором данных.

Была создана республиканская комиссия по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны. Её возглавлял С.А. Пилотович. Также в это время были созданы комиссии по увековечиванию героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны, только уже областного

значения. В Гомельской области эту комиссию возглавлял Жданко¹⁶. Все они подчинялись республиканской комиссии. В 1967 году в рамках работы этих комиссий данные 1966 года были уточнены. Количественные данные по уничтоженным дворам и убитому населению не изменялись, однако в этот список были добавлены новые деревни, которые подвергались сожжению в период войны. Материалы, которые были сформированы в 1967 году, создавались для отправки их в Академию наук БССР.

В эти списки входит информация о количестве дворов и населения в деревнях до войны. Далее приводятся данные, сколько дворов было уничтожено, сколько человек было сожжено, расстреляно или увезено в Германию. Здесь следует также информация о том, какие населённые пункты были восстановлены, а какие нет.

Обращаясь к информации в этих списках, можно отметить, что она не совпадает с теми количественными данными, которые фиксировались во время оккупации, непосредственно после сожжения населённого пункта. Информация в списках 1966 года и их дополнение 1967 года совпадает, исключая те деревни, которые впервые появились лишь во втором варианте. Для примера общей картины в сравнении списков по областям, представлены некоторые их районы или показана общая информация.

Анализ списков, составленных по Витебской области, показывает, что в сборе материала 1969 года количество деревень значительно увеличилось. Информация в этих материалах также значительно изменилась. В Бешенковичском районе, например, в деревне Новоселки в списках 1966 году было насчитано 28 уничтоженных дворов, а уже в 1969 году их количество уменьшилось до 26. Количественные данные о сожжённых дворах в деревне Берково также были изменены в сторону уменьшения: с 41 стало 39. Здесь следует отметить, что в информации по этой деревне в списках 1966 году не числилось убитых или сожжённых жителей, однако уже в материалах 1969 года, их насчитывалось 4. Увеличение данных было в деревне Богданово этого же района. По первым данным здесь было уничтожено 34 двора, а уже по информации, собранной на три года позднее, 55. Многие деревни впервые появляются в списках только в 1969 году.

В анализе списков по Могилевской области сложность составляет то, что не по всем её районам были созданы списки в 1966 году. Однако, здесь характерно уточнение данных, что свидетельствует появление в списках 1969 года названия населённых пунктов, которые не были представлены ранее [7].

В Гомельской области сравнение списков 1966 и 1969 годов будет делаться на примере 2 районов. В Брагинском районе данной области в деревне Хатуга количественные данные по сожжённым дворам уменьшились с 144 до 84, а вот информация по убитому или сожжённому населению была уточнена в сторону увеличения: с 7 до 13. В деревне Чемерисы в этих списках количество уничтоженных дворов оставалось одинаковым – 307. Данные о населении в данном районе увеличилось с 5 до 6, то есть незначительно. Следующий район Гомельской области – Добрушский. Здесь присутствует деревня, где количественные данные в списках 1966 и 1969 годов совпадают – Березки, где было уничтожено 47 дворов, а также убито или сожжено 8 человек. В деревне Гордуны количественная информация была изменена в сторону уменьшения: с 401 двора до 366, а по вопросу убитого населения с 28 до 16. В списках 1969 году по этому району Гомельской области появляются новые населённые пункты, которые ранее не числились как сожжённые [6].

В Гомельском районе в 1969 году также была изменена информация. В деревне Поколюбичи данные по сожжённым дворам совпадают в списках 1966 и 1969 годов. А вот количественная информация по убитому или сожжённому населению была уточнена в сторону увеличения: с 20 до 23 человек.

Сравнение списков по Минской области будет на примере Слуцкого, Смолевичского, Солигорского районов. В Слуцком районе количественная информация по уничтоженным дворам изменялась в сторону уменьшения. Так, например, в деревне

---

¹⁶ Имя и отчество не указаны

Михейки в списках 1966 года числится 130 сожжённых дворов, а уже в списках 1969 года – 146. В данном населённом пункте нет убитого или сожжённого населения. В Смолевичском районе следует обратить внимание на деревню, которая в списках 1966 году записана как Юрово Юровского с/совета, а в списках 1969 года – Юрьево Юрьевского с/совета. В этой деревне не было убитого или сожжённого населения, а вот данные по уничтоженным дворам меняются с 247 до 152.

В Столбцовском районе также изменялась информация по населённым пунктам. Здесь примером можно выделить деревню Довнары. В списках 1966 года тут насчитывалось 34 уничтоженных дворов, а 1969 году – 20. По убитому или сожжённому населению информация была изменена в сторону увлечения с 0 до 10[8].

Сравнение данных по Брестской области показывает, что данные за 1966-1967 года отличаются от списков 1969 года. Так, в Ивацевичском, Яглевичском, Малоритском, Пинском районах списки были дополнены и другими населёнными пунктами, которые были уничтожены в годы Великой Отечественной войны. Следует обратить внимание, что в списках уделялось большее внимание количеству убитого населения, а не сожжённых дворов. Деревня могла считаться полностью уничтоженной, когда было сожжено 62,1% дворов. К частично уничтоженным населённым пунктам относились деревни, в которых минимально было уничтожено 1,25% дворов, а максимальное количество доходило до 77,1%. Тут же видно, что не было согласованности по районам, какую деревню считать полностью или частично уничтоженной.

По Гродненской области минимальным количеством уничтоженных дворов считалось 2,3%.

Анализ списков 1966 и 1969 года показывает, что чаще всего информация не совпадает. Однако в этих материалах присутствовали данные, которые совпадали. Здесь следует подчеркнуть, что данные в списках 1969 года также не были взяты из материалов актов. Главной чертой списков 1969 года стало увеличение населённых пунктов, которые были уничтожены в период Великой Отечественной войны. Эти списки были составлены по всем районам территории Беларуси. Списки 1966 года отмечаются неточностью информации, ошибками в составлении их.

Таким образом, в послевоенное время были созданы документы специальной судебной системы делопроизводства, а также статистические источники. Анализ документов судебной системы делопроизводства показывает, как население и немецкие военнослужащие описывали происходившее уничтожение населённых пунктов на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны. Из опросов мирных жителей в послевоенное время видно, что не уделялось внимания вопросу, кто совершал данные деяния. Чаще всего вопросы в протоколах допроса уже содержали информацию о том, кто совершал преступления на оккупированной территории. Это были немецкие военнослужащие.

Второй вопрос, который поднимается в протоколах послевоенного периода, это способы уничтожения населённых пунктов на территории Беларуси во время оккупации. Деревни сжигались с помощью соломы, зажигания соломенных крыш сараев, что способствовало распространению огня и на другие строения, а также использование бензина и керосина в уничтожении населённых пунктов.

В протоколах допроса немецких военнослужащих появляется новая по сравнению с другими источниками причина сожжения населённых пунктов на территории Беларуси в период оккупации. Она представляет собой стремление не допустить возможности существования укрытия для советских солдат, а также попытку создания оборонительных сооружений для защиты от советской армии, что приводило к уничтожению невыгодных по расположению домов.

Анализ статистических источников, созданных в послевоенный период, показывает, какое внимание уделялось проблеме сожжённых деревень на территории Беларуси. Следует отметить, что при создании списков не было обращено внимание на акты, которые создавались непосредственно после уничтожения того или иного

населённого пункта. Между тем, списки 1966 и 1969 годов отличаются, кроме информации по Витебской области. Это свидетельствует о том, что специалисты, занимающиеся составлением списков сожжённых деревень, самостоятельно проводили анализ по данному вопросу. В свою очередь это приводит к тому, что с появлением более новых списков исследователи дают там уточнённые данные.

1. Майерс, Д. Психология / Д. Майерс. – Минск: Попурри, 2009. – 848 с.
2. НАРБ. Ф. 1363, Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР (КГБ БССР), г. Минск, Оп. 1, Д. 2031, Реннин Франц Гергард.
3. НАРБ. Ф. 1363, Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР (КГБ БССР), г. Минск, Оп. 1, Д. 543, Мюллер Альфред Франц.
4. НАРБ. Ф. 1363, Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР (КГБ БССР), г. Минск, Оп. 1, Д. 717, Гёнше Курт Эрнст.
5. НАРБ. Ф. 1363, Комитет государственной безопасности при Совете Министров БССР (КГБ БССР), г. Минск, Оп. 1, Д. 98, Баннас Пауль Фридрих.
6. НАРБ. Ф. 1440, Институт историко-политических исследований, г. Минск, Оп. 3, Д. 754, Сведения о сожжённых населённых пунктах и уничтоженном населении немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны в Добрушском, Ельском, Житковичском районах Гомельской области, собранные при создании мемориального комплекса «Хатынь» в 1969 г.
7. НАРБ. Ф. 1440, Институт историко-политических исследований, г. Минск, Оп. 3, Д. 767, Сведения о сожжённых населённых пунктах и уничтоженном населении немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны в Костюковичском, Краснопольском, Кричевском, Круляцком и Могилевском районах Могилевской области, собранные при создании мемориального комплекса «Хатынь» в 1969 г.
8. НАРБ. Ф. 1440, Институт историко-политических исследований, г. Минск, Оп. 3, Д. 764, Сведения о сожжённых населённых пунктах и уничтоженном населении немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны в Слуцком, Смолевичском, Солигорском, Стародорожском, Столбцовском, Червенском районах Минской области, собранные при создании мемориального комплекса «Хатынь» в 1969 г.
9. НАРБ. Ф. 4П, ЦК Коммунистической партии Белоруссии (КПБ), г. Минск, Оп. 33а, Д. 27, Переводы писем и дневников солдат немецкой армии.
10. НАРБ. Ф. 4П, ЦК Коммунистической партии Белоруссии (КПБ), г. Минск, Оп. 33а, Д. 385, Докладные, оперсводки и справки ответственных руководителей Северо-Западной группы ЦК КП (б) Б о боевых действиях белорусских партизан и о положении дел во временно оккупированных районах Белоруссии.
11. НАРБ. Ф. 861, Управление лагеря военнопленных № 168 Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, с 26.03.1946 - Министерства внутренних дел (МВД) СССР, г. Минск, Оп. 1, Д. 6, Копии материалов по расследованию и установлению злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками на территории Гомельской области, протоколы допросов свидетелей.